Это вино сладкое и вкусное, к тому же, оно обладает большой силой.

Линь Сяоча, казалось, не знала этого и выпила три или четыре чашки сразу, как будто это был не алкогольный напиток.

Хань Юй в своей комнате уже проснулся. Видя, что наступила ночь, окружающая местность была тихой из-за звукоизоляционного заклинания и подходящей для засыпания, поэтому он снова закрыл глаза.

В это время в городе должен был состояться банкет, когда он вспомнил, что старуха сказала Линь Сяоче.

Он сел и убрал звукоизолирующее заклинание.

Фэн Цзыин отодвинул бокал с вином, который передал Тао Цзи, и уставился на лицо Линь Сяочи обжигающими глазами. Её щеки раскраснелись, она была почти наполовину пьяна, и её нежное и утончённое лицо стало ещё очаровательнее.

«Тебя зовут Сяоча?» Реакция Линь Сяочи была немного медленной, и она подняла голову и сказала: «А?»

Казалось, что она невольно подняла глаза и волны в её глазах заставили кости Фэн Цзыина хрустнуть, настолько её сознание было затуманено.

«Женщины обычно используют имена, которые имеют значение какого-нибудь цветка. Но ты.. ты всё таки странная.» Затем он помахал ей рукой: «Иди ко мне.»

[Т/Н: Сяоча означает "маленький чай"."]

Линь Сяоча сидела на своём месте и не двигалась.

Фэн Цзыин не почувствовал раздражения, но прямо спросил: «Почему? Разве ты не хочешь быть богатой и состоятельной, не беспокоясь о еде и одежде?»

Линь Сяоча наклонила голову, моргнула и холодно посмотрела на Фэн Цзыина, как будто не понимала его. О чём ты говоришь?

Тао Цзи, естественно, понимала, чего хочет Фэн Цзыин.

Милая, нежная, невинная внешность Линь Сяочи, кому из мужчин она не понравится?

Если Фэн Цзыин действительно примет Линь Сяочу, она, скорее всего, впадёт в немилость. Она потеряет славу и богатство, которые в конце концов обрела.

Она взяла бокал вина и начала мять свою пухлую грудь при Фэн Цзыине, намеренно или непреднамеренно.

«Городской лорд, Тао Цзи выпьет за тебя, хорошо?»

Фэн Цзыин нахмурился и толкнул Тао Цзи, которая подошла ближе, пролив на них вино.

Он был в ярости: «Убирайся! Ты идиотка!»

Тао Цзи поспешно опустилась на колени и призналась в своей ошибке.

Такие сцены уже давно стали обычным делом. Сначала генерал Цзо и другие сочувствовали Тао Цзи, но потом они обнаружили, что один из них хотел сражаться, а другая была готова страдать.

Тао Цзи полностью забывает о своих корнях после того, как ей оказали благосклонность. Чтобы угодить Фэн Цзыину, она помогала ему издеваться над другими.

Фэн Цзыин чувствовал, что она всегда была рядом с ним, и он видел её насквозь. Она останется рядом с ним только как игрушка.

Теперь он вдруг почувствовал, что ему она начинает надоедать.

Фэн Цзыин посмотрел на свою испачканную одежду и сердито сказал: «Идиотка! Кто-нибудь, подойдите! Брось её обратно в толпу!»

Тао Цзи покраснела и чуть не потеряла сознание. Как говорится, легко перейти от нищеты к роскоши, но трудно перейти от роскоши к нищете. Её баловали в течение трёх месяцев, превратив из худенькой беженки в пухленькую женщину. Она привыкла к жизни в изысканной одежде и нефрите.

Если они снова заставят её стать беженкой, как она сможет это вынести?

Попросить её отремонтировать Алую террасу? Это было бы невозможно.

Более того, беженцы ненавидели её. Если она вернется, она боялась, что с ней сделают что-то страшное...

Она плакала и просила генерала Цзо о помощи. Раньше он всегда был ей полезен, но на этот раз он был занят поеданием мяса, как будто ничего не слышал.

Когда Линь Сяоча увидела Тао Цзи, она почувствовала что-то странное к ней, скорее всего, это была жалость.

После того, как Тао Цзи обнаружила, что может извлечь выгоду из городского Лорда, она намеренно планировала выйти замуж за него и прожить остаток своей жизни, не беспокоясь о низменных потребностях.

Ведь очевидно, что она не сможет оставаться любовницей до старости.

И если Сяоча, например, поставит свою жизнь на этого мужчину, конечный результат, скорее всего, будет таким, как у Тао Цзи.

К счастью, эта система позволяет Тао Цзи сколотить состояние на собственной "специальности". В будущем она могла бы делать всё, что захочет, больше не находясь под контролем других и не нуждаясь более в ублажении мужчин.

Она много думала, но всё ещё смотрела на Тао Цзи, которую утащили, с растерянным лицом, как будто она не понимала, что происходит.

В этот момент чёрная тень заслонила ей обзор. Она ошеломлённо подняла глаза. Это был Фэн Цзыин.

В это время система напомнила: [Ведущий, прогресс по делу Фэн Цзыина вырос до 70%]

Линь Сяоча, казалось, не слышала этого.

В это время система не выдерживает, [Хозяйка, проснись. Ты не можешь напиться! Опасность! Фэн Цзыин, вероятно, думает что-то с тобой сделать!]

Линь Сяоча: [Я не пьяна-]

Система: [Вы действительно не пьяны или притворяетесь! Пьяные люди всегда говорят, что они не пьяны!]

Линь Сяоча больше не отвечала системе, но улыбалась, глядя на Фэн Цзыина растерянными глазами.

Фэн Цзыин посмотрел на маленькую красавицу перед собой и приподнял её подбородок пальцами.

Он чувствовал, что, хотя она и Тао Цзи оба были беженками, они были совершенно разными, но он не собирался думать о том, насколько они отличались.

Фэн Цзыин просто хотел как можно скорее сделать то, что сделает его счастливым.

Он хотел посмотреть, действительно ли она так хрупка, как выглядит, и не сломается ли она.

«Городской Лорд сегодня устал. Проводи меня, чтобы я вернулся на покой.»

Палочки для еды в руках генерала Цзо, который сидел в стороне, с громким шумом упали.

Линь Сяоча выглядела абсолютно пьяной и не могла понять, что он сказал.

Фэн Цзыин редко обладал таким терпением. Он обошёл стол, чтобы взять её на руки.

Линь Сяоча не запаниковала. У неё всегда есть свой способ отступить. Когда она уже собиралась уйти от Фэн Цзыина, в дверях появился мужчина в синем.

Охранник остановил его снаружи, и он холодно посмотрел в коридор.

Фэн Цзыин прищурился и сказал: «У тебя что, нет глаз? Пусть войдёт товарищ Бессмертный.»

Но в глубине души он был очень несчастен. Зачем он пришёл?

Человек в белом одеянии и серебряной короне спокойно вошёл.

Теплый свет свечей в банкетном зале не мог смешаться с лунным светом на его теле.

Молодое лицо было изящным и гладким, как будто его недавно отполировали. Даже старые чиновники, которые могли прятать золото в своих морщинах, не могли не вздохнуть от волнения.

Фэн Цзыин сказал: «Друг, пожалуйста, сядь.»

Хань Юй легко сказал: «Нет.»

Затем он посмотрел на Линь Сяочу: «Ещё не уходишь?»

Целью Линь Сяочи сегодня вечером был только Фэн Цзыин, но герой внезапно появился, что

является полной неожиданностью.

Она сделала очень растерянный вид, как будто не понимала, о чём он говорит, но встала и чуть не упала на землю.

Хан Юй Цзюнь шагнул вперёд, схватил её за тонкое запястье и направился к двери, а она, пошатываясь, стояла рядом с ним.

Лицо Фэн Цзыина внезапно побледнело, и он вдребезги сжал чашку в руке.

Евнух вздрогнул: «Мой господин! Шан Юань - это переходит все границы!»

Генерал Цзо дважды рассмеялся и сказал: «Тогда иди и убери его.»

Евнух потерял дар речи. На самом деле он просто хотел подбодрить их своими словами.

Гора Тянью - секта номер один в стране Чжу Юнь, и она имеет пугающую поддержку сил страны Чжу Юнь.

Нынешняя императрица также происходила из Секты Королевских Зверей горы Тяньюй.

Все ученики горы Тянью наслаждаются царским обращением к ним.

Фэн Цзыин также подумывал о том, чтобы отправиться на гору Тяньюй, чтобы научиться боевому искусству у учителя. Но, во-первых, у него не хватало таланта, а во-вторых, он не мог вынести боли от практики, поэтому рано сдался.

Что касается Шан Юаня, то, как самый заметный ученик нового поколения, он определённо был экстраординарным. Его нелегко было сломать.

Поэтому, как бы ни был недоволен Фэн Цзыин, он всё равно терпел это.

Погода в Донлине уже несколько месяцев не была ясной, и это поместье превращалось в мрачную клетку.

Хань Юй вывел Линь Сяочу из банкетного зала и тут же отпустил её запястье.

Он перевёл взгляд на девушку рядом с ним, только чтобы увидеть, как её щеки вспыхнули, глаза внезапно стали самыми очаровательными на свете, а тыльная сторона её руки прижалась к красноватой шее, как будто она хотела охладить своё тело.

Если она и Фэн Цзыин любят друг друга, он не будет сильно приставать к ней. Но теперь она пьяна, и Фэн Цзыин воспользовался этим.

Он поднялся, чтобы уйти, и только сделал несколько шагов, как услышал позади себя холодный голос.

«Брат, подожди меня…»

http://tl.rulate.ru/book/57527/1480602